

УДК 343.37

**КРИМИНАЛИЗАЦИЯ И ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Скворцова О. В., Лаговская Е. В.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В работе исследуются проблемы регламентации в действующем уголовном законодательстве РФ норм, предусматривающих ответственность за преступления в сфере экономической деятельности. Авторами обозначается наличие дискуссионных вопросов относительно процесса реформирования (криминализации и декриминализации) уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за данные деяния. Отмечается необходимость дальнейшего совершенствования нынешнего уголовного законодательства в сфере экономической деятельности, что обусловлено его очевидной неэффективностью.

Ключевые слова: криминализация, декриминализация, экономические преступления, экономическая деятельность, эффективность уголовного законодательства, преобразование уголовного законодательства.

С начала 90-х годов в России стремительно и активно идет развитие новых экономических отношений, которые, безусловно, нуждаются в реформировании системы их законодательного регулирования, в том числе и в сфере уголовного законодательства. Преобразование экономической системы общества привело к изменениям и самой преступности в государстве, появлению новых форм криминального поведения в области экономики. Ввиду расширения сферы уголовно-правового регулирования, усиления уголовно-правовой охраны более объемного круга общественных отношений, ранее оставшихся за пределами уголовного закона, криминализации подверглись десятки неизвестных прежде уголовному законодательству России деяний в сфере экономической деятельности, в частности, таких как незаконное предпринимательство, легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем, монополистические действия и ограничение конкуренции, фиктивное банкротство и т. д. Одновременно законодатель осуществил и декриминализацию ряда деяний экономического характера в связи с провозглашением конституционного принципа свободы экономической деятельности и утраты данными посягательствами существенной опасности для правоохраняемых интересов.

Первоначальные этапы правового регулирования новых экономических отношений были заложены в ст. 8, 34, 35, 36 Конституции РФ. Статья 8 гарантирует участникам новых экономических отношений единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободы экономической деятельности в условиях равенства всех форм собственности. Статьи 34, 35, 36 устанавливают гарантии права граждан на свободное использование своих способностей и имущества для предприниматель-

ской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Но признание свободы экономических отношений не означает отказа от их государственного регулирования, поэтому ч. 2 ст. 34 Конституции признала недопустимой деятельность, направленную на монополизацию и недобросовестную конкуренцию [11].

Учитывая тот факт, что экономические отношения подвержены постоянному изменению, а регулирование их в уголовно-правовой плоскости осуществляется посредством включения норм об их защите в Уголовный Кодекс РФ (далее – УК РФ) [16] и исключения норм, ныне утративших актуальность, исследование положений главы 22, устанавливающих ответственность за совершение преступлений в сфере экономической деятельности, является необходимым и обоснованным. Наиболее острым вопросом регулирования преступлений в сфере экономической деятельности является широкий пробел в структурном анализе законодательства об ответственности за их совершение. Глава 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» – одна из самых динамично развивающихся глав УК РФ. Буквально за пятилетний период был принят ряд федеральных законов, изменявших и дополнявших положения данной главы (от 28 апреля 2009 г., от 29 июля 2009 г., от 30 сентября 2009 г., от 27 декабря 2009 г., от 07 апреля 2010 г., от 20 июля 2011 г., от 7 декабря 2011 г., от 29 ноября 2012 г., от 23 июля 2013 и др.). Наравне с этим динамично развивались и обновлялись экономические отношения, являющиеся объектом уголовно-правовой охраны (федеральные законы «О конкуренции» 2008 г., «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» 2009 г. и другие). Все вышеизложенное обуславливает актуальность обозначенной темы исследования.

Целями исследования являются обобщение научных предложений по совершенствованию уголовного закона в сфере охраны экономических отношений; определение общих направлений реформирования уголовного законодательства через призму принципов криминализации и декриминализации общественно опасных деяний и положений законодательной техники. Эти цели определили необходимость решения следующих задач: систематизация и обобщение научных представлений по вопросам совершенствования уголовного законодательства в сфере экономической деятельности; установление критериев необходимого и достаточного уголовно-правового вмешательства в экономическую деятельность; адаптация научных представлений о криминализации и декриминализации деяний к криминализации общественно опасных деяний в сфере экономической деятельности; интерпретация и использование результатов теоретических исследований в области законодательной техники применительно к особенностям конструирования норм главы 22 УК РФ.

Исследованию данной проблематики были посвящены работы И. В. Лозинского, Ю. А. Одинцовой, А. Н. Игнатова, А. И. Лукашова, С. В. Максимова, И. Ю. Михалева и других.

Первоначально мы считаем необходимым акцентировать внимание на понятии и содержании процессов криминализации и декриминализации. В научной и учебной литературе процессы криминализации и декриминализации представляются в виде главной составляющей уголовно-правовой политики. Именно эти процессы в сфере уголовных правоотношений способствуют развитию последних и их совершенствованию.

Криминализация, в частности, представляет собой «объявление общественно опасных деяний преступлением». Так как в основе криминализации присутствует, в первую очередь, общественная опасность деяния, необходимо учитывать состояние, причины и условия преступности или степень относительной распространенности тех или иных деяний, ущерб, который причиняется этими деяниями, признаки, характеризующие субъект преступления либо личность преступника, и другие факторы и обстоятельства [9].

Процесс декриминализации связан с исчезновением общественной опасности деяния при сохранении его формальной противоправности. Ситуация, когда некое деяние не причиняет вреда обществу и не осознается большинством граждан (в том числе представителями правоохранительных органов) как преступное, также является нестабильной. Привлечение к уголовной ответственности за такое деяние начинает расцениваться как проявление несправедливости, что, в конце концов, приводит к отмене уголовно-правового запрета.

Вышеназванные процессы особо актуальны именно в сфере экономических отношений и экономической преступности. На ее уровень при этом влияет обширный комплекс политических, экономических и правовых факторов. Выделяют также такие факторы, как организационные, психологические, медицинские и технические.

Рассматривая политические факторы экономической преступности, можно выделить следующие: непостоянство политического режима, нерациональное распределение средств уголовной политики, недобросовестные материальные отношения работников государственной службы и иное. Экономические факторы: исторический аспект значительного уровня разъединенности общества по материальным признакам; нетрудоспособность социально-экономических институтов; невозможность обеспечения государством достаточного уровня экономики вследствие утраты его экономических позиций; макроэкономические диспропорции, значительный государственный сектор экономики, неэффективная налоговая политика и другие важные факторы. Организационно-правовые факторы: слабая эффективность регулирования деятельности органов дознания, суда и прокуратуры и других исполнительных органов государственной власти; нехватка ресурсного обеспечения правоохранительных органов; кадры правоохранительных органов долго не задерживаются; низкий уровень социально-правовой сознательности общества; система защиты свидетелей и потерпевших находится в состоянии зародыша (имеет широкую популярность запугивание и подкуп); слабая эффективность ревизионного (аудиторского) контроля; правовая база борьбы с преступностью не успевает за ее содержательными изменениями [6].

Бесспорным является тот факт, что криминализация и декриминализация в сфере экономических преступлений имеет ряд уникальных особенностей. Это и является причиной рассмотрения данных процессов в экономической деятельности в научной литературе через призму следующих факторов:

- главенство охранительной функции уголовного права. Процесс заключается в охране, а не в регулировании экономических отношений;
- обоснованность криминализации. Криминализация деяний возможна при наличии криминообразующих признаков, носящих уголовно-правовой характер с характеристикой безусловности (обман, насилие, угроза, принуждение, подделка документов);

- имущественный ущерб – не единственный критерий криминализации. Наличие крупного имущественного ущерба не может выступать основанием для криминализации как отрицательный результат поведения субъектов экономической деятельности;

- ограничение бланкетности. Например, диспозиции статей УК носят бланкетный характер, следовательно, только нарушение федерального законодательства может влечь уголовную ответственность;

- ограничение по формам вины преступлений в сфере экономической деятельности. Преступления в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ) преимущественно должны быть умышленными;

- акцессорность (резервность) уголовного запрета. Условием криминализации является невозможность борьбы с данным правонарушением посредством иных отраслей права или иных применимых норм уголовного права (например, предусматривающих ответственность за преступления против личности).

Особенности оснований декриминализации деяний в экономической сфере:

- исполнение государством обязательств международного характера и конституционных норм по декриминализации некоторых видов поведения в экономической сфере;

- исчезновение общественной опасности деяния, признаваемого преступлением, поскольку общество реагирует на данные деяния нейтрально либо поощряет такое поведение;

- недейственность и избыточность уголовного запрета деяния, вследствие возможности пресечения и исправления негодных форм экономического поведения с помощью не уголовно-правовых отраслей права.

Принципы использования декриминализации важны наравне с установлением поводов для ее использования. Ниже приведены принципы декриминализации деяний в экономической сфере:

- необходимость декриминализации. Данный факт должен быть подкреплен анализом статистических данных, криминогенных направлений, экспертной оценкой реальной общественной опасности деяния, что будет являться причиной изъятия из уголовного закона деяний в сфере экономики, не несущих необходимого уровня общественной опасности;

- экономия уголовной репрессии. Превалирование характеристик деяний в иных отраслях права вследствие отсутствия криминообразующих признаков;

- актуальность декриминализации. Процесс декриминализации необходимо осуществлять своевременно с появлением какого-либо основания для декриминализации. Для этого необходимо осуществлять непрерывный научно-практический и социально-правовой контроль действующего законодательства, практики его применения, реального состояния правопорядка и экономики;

- планомерный подход к внесению изменений в действующее законодательство в ходе декриминализации. В данном процессе необходим как научный подход (приобщение мнения ученых-теоретиков), так и инициатива, исходящая от практических специалистов различных отраслей права (судей, криминологов, адвокатов, социологов, экономистов) [4].

Вышеназванные принципы подчинены не только особым, но и общим принципам криминализации и декриминализации. Поэтому зачастую возникают трудности с практическим применением данных принципов.

Принцип достаточности – один из главенствующих принципов криминализации, необходимый для внедрения уголовного запрета в связи с общественной опасностью криминализируемого деяния. Нельзя отрицать, что опасность преступлений в сфере экономической деятельности имеет высокий уровень, но данный принцип применяется законодателем реже, чем это необходимо. Так, в ч. 1 ст. 169 УК РФ установлена уголовная ответственность за воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности, независимо от наступления каких-либо последствий и обстоятельств, свидетельствующих о необходимости уголовно-правового запрета. С данными нарушениями есть возможность бороться при помощи дисциплинарных мер.

Также криминализации по уровню общественной опасности не отвечает статья о нарушении правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней (ст. 192 УК РФ). Состав предполагает, что действия осуществляются лицами и представителями хозяйствующих субъектов, у которых драгоценные металлы и драгоценные камни появились в результате вполне законной деятельности, количество возбужденных дел по данной статье в 2009 г. – 0. По-другому применяется ст. 191 УК РФ – незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга. Поэтому в данном случае, как видится, эффективно воздействие административных мер.

В определенный период по причине несоблюдения принципа достаточности степени общественной опасности была декриминализована статья об обмане потребителей. Ст. 200 УК РФ утратила силу, несмотря на то, что до ее исключения в 2004 г. из УК более половины всех преступлений, зарегистрированных в России по главе 22 УК РФ, составлял обман потребителей. В настоящее время аналогичная норма содержится в Кодексе об административных правонарушениях, а обман потребителей на значительную сумму расценивается как преступный по составу «мошенничество».

Криминализация деяния в условиях принципа относительной распространенности указывает на потребность учета при установлении уголовной ответственности за социально опасный акт того факта, что он носит не единичный характер. Деяние, преследуемое в уголовном порядке, не может быть случайным, редким для общества, исключительным вследствие произошедших обстоятельств и, наоборот, должно быть стандартным, повторившимся в различных условиях. Если проанализировать правоприменительную практику и стандарты уголовного кодекса Российской Федерации, можно прийти к выводу об излишней криминализации подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184 УК РФ). Что касается подкупа организаторов вышеназванных мероприятий, здесь могут быть применены положения ст. 204 УК РФ о коммерческом подкупе. Не возникает необходимости криминализации ответственности за подкуп спортсменов, конкурсантов в силу редкости таких правонарушений.

Следующий принцип – принцип преобладания позитивных последствий – характеризуется прогнозированием научных расчетов эффективности криминализа-

ции. Данный принцип применяется в том случае, когда вред, причиненный применением мер уголовно-правового воздействия за общественно опасное поведение, явно меньше того вреда, который причиняет само это поведение. В экономической сфере этот принцип имеет главенствующее значение для криминализации. Исключая введение уголовного запрета, возможно использовать иные средства борьбы с экономической деятельностью. Приоритет в регулировании экономического поведения должен оставаться за мерами экономического воздействия, предусмотренными гражданским, банковским, таможенным и другим законодательством.

Опираясь на мнения ученых, можно сделать выводы, что установление уголовной ответственности за уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации (ст. 193 УК РФ), абсолютно не соответствует принципу преобладания в криминализации позитивных последствий. Криминализация подобного поведения влечет негативные последствия для экономических отношений. Общественно опасный характер невозвращения из-за границы средств в иностранной валюте, обусловленный социально-политически, неочевиден для руководителя предприятия, экономическая польза от такого деяния для всего предприятия часто перетягивает чашу возможного привлечения к уголовной ответственности его руководителя. Превентивное действие нормы 193 УК РФ не работает. Прекращение бизнеса с иностранными партнерами является следствием привлечения руководителя к уголовной ответственности по ст. 193 УК РФ, что негативно влияет на работоспособность руководства организации. В новой редакции в 6 раз увеличена сумма невозвращенных из-за границы руководителем организации средств в иностранной валюте, подлежащих в соответствии с законодательством РФ обязательному перечислению на счета в уполномоченный банк России, которая считается особо крупным размером. Ныне сумма невозвращенных средств должна превышать 30 млн. рублей.

Принцип избыточности уголовно-правового запрета обладает следующими аспектами:

- соответствие объемов уголовно-правового запрета и прежде всего пределов наказания, которое может быть назначено за преступное деяние, характеру и степени общественно опасного проявления;

- исключение возможного дублирования уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за конкретное общественно опасное поведение.

В качестве примера излишней криминализации выступает ст. 174.1 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, совершенную самим лицом, получившим это имущество преступным путем. Данная статья УК РФ создает коллизию ст. 50 Конституции РФ и ст. 6 УК РФ о запрете повторного осуждения за одно и то же преступление.

Экономический и моральный ущерб – следствие чрезмерной криминализации. Рост издержек в бизнесе, упущенная выгода, заторможенность экономического роста, нецелевое использование бюджетных средств, низкий уровень достатка населения – все это экономические последствия, губительные для экономики и общества, вследствие чего наступает снижение международного авторитета страны, ухудшение инвестиционной привлекательности экономики государства и другие факторы.

В то же время уголовно-правовой запрет недостаточен для таких деяний, как квалифицированное воспрепятствование законной предпринимательской деятельности или иной деятельности (ст. 169 УК РФ) и регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом (ст. 170 УК РФ). И то и другое деяния – должностные преступления, т. е. специальные нормы по отношению к норме о злоупотреблении должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ). Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности, причинившее, например, крупный ущерб, влечет максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом влечет штраф, либо лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, либо обязательные работы. Если квалифицировать эти же деяния по ст. 285 УК РФ, необходимо было бы применить ч. 3 этой статьи, предусматривающую наступление тяжких последствий, к которым обычно и относят крупный ущерб. Максимальное наказание здесь составляет лишение свободы до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Принцип своевременности криминализации означает то, что криминализацию необходимо проводить с того момента, как появилось ее основание – общественно опасное деяние. Несвоевременность криминализации грозит причинением значительного вреда правоохраняемым интересам. На данный период назрела необходимость в обеспечении дополнительной защиты прав и законных интересов инвесторов и потенциальных инвесторов. Криминализированы могут быть такие деяния, как заведомо недостоверная оценка имущества организации, а также умышленное нарушение правил одобрения крупной сделки и сделки, в которой имеется заинтересованность [10].

Теперь подробно рассмотрим отдельные проблемные вопросы данной тематики, которые в большинстве своем производны именно от несоблюдения указанных принципов. Основной проблемой в правоприменительной практике является то, что из составляющих указанную главу 49 статей по-прежнему на практике наиболее часто применяются только 5 из них: ст. 171, 186, 194, 198, 199 УК РФ. Остальные из обозначенных норм либо применяются крайне редко, либо вовсе не актуальны. Согласно проведенным опросам практических работников, большинство уголовно-правовых норм, охраняющих общественные отношения в рассматриваемой сфере, являются практически неприменимыми.

В юридической литературе в качестве «одного из значимых факторов, снижающих в настоящее время эффективность уголовно-правовой политики» [1], в том числе и в сфере экономики, «выступает одновременная пробельность и избыточность криминализации деяний» [8]. Таким образом, необходимо наличие определенного баланса криминализации и декриминализации деяний. Л. М. Прокументов справедливо отметил, что «правильно выбранный баланс криминализации и декриминализации отдельных деяний позволит четко определить позицию государства в предупреждении преступлений» [13]. За период с момента вступления в силу УК РФ данный баланс фактически был нарушен – акценторно в направлении криминализации деяния.

За прошедший период было декриминализировано лишь четыре деяния: лже-предпринимательство (ст. 173); заведомо ложная реклама (ст. 182); контрабанда

(ст. 188); обман потребителей (ст. 200). В то же время глава 22 УК РФ была дополнена более чем десятью новеллами. Таким образом, основным направлением совершенствования рассматриваемой главы до сих пор является криминализация новых деяний. Указанное направление проявляет как позитивные, так и негативные стороны. С одной стороны, благодаря данной криминализации возможно устранение пробелов в действующем уголовном законодательстве, охраняющем общественные отношения в сфере экономической деятельности. С другой стороны, возникает опасность появления как нормы, устанавливающей ответственность за совершение деяния, не являющегося общественно опасным, так и «мертворожденной» нормы, что не способно дать желаемого эффекта в борьбе с преступлениями рассматриваемой группы.

Необходимость совершенствования нынешнего уголовного законодательства в сфере экономической деятельности обусловлено его очевидной неэффективностью, а также осознанием современным российским обществом, что сложившееся определение границ легального правопорядка в сфере экономики и практика применения уголовного закона ограничивают конституционно гарантированную свободу экономической деятельности и тормозят экономическое развитие страны.

Глубина и важность проблем в этой области требует кардинального преобразования уголовного законодательства, которое не может быть сведено к фрагментарным новациям и требует комплексного подхода – пересмотра многих положений как Особенной, так и Общей части Уголовного кодекса, уголовной политики в целом [12].

Дополнительной проблемой в данной сфере можно назвать непрописанность и уязвимость законодательной техники, что проявляется в недороботанности законодательной конструкции. Особо это касается нововведений, регулирующих уголовную ответственность за совершение «рейдерских» захватов. Несмотря на кажущееся, на первый взгляд, достаточно подробное раскрытие законодателем в диспозициях обозначенных норм сущности «рейдерских» захватов, фактически, их положения могут быть истолкованы правоприменителем абстрактно [3]. В рассматриваемой ситуации законодателем была предпринята попытка перечисления способов «рейдерских» захватов. По-видимому, законодателем не была принята во внимание вероятность появления в будущем и иных способов «рейдерства». Таким образом, рассматриваемые новеллы в их существующей редакции не способны дать желаемого эффекта в сфере борьбы с преступлениями изучаемой группы.

Как оказалось, до недавнего времени не способна была дать желаемого эффекта и ст. 171.2 УК РФ, устанавливающая ответственность за незаконную организацию и проведение азартных игр. Привлечь к уголовной ответственности по рассматриваемой статье возможно было в случае организации и (или) проведения азартных игр с использованием игрового оборудования вне игровой зоны, либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также средств связи, в том числе подвижной связи, либо без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игровой зоне, сопряженных с извлечением дохода в крупном размере, равном не менее 1,5 млн рублей. По мнению как теоретиков, так и практических работников, установление в диспозиции указанной нормы условия привлечения к уголовной ответственности только в случае извлечения дохода в ука-

занном размере превращало ее в «мертворожденную», поскольку на практике оказалось невозможным точно определить сумму вырученных денежных средств, из которых складывается данный размер дохода. Между тем вред, причиняемый обозначенной деятельностью, заключается в том, что извлеченный в результате ее осуществления доход направляется на дальнейшее воспроизводство преступной деятельности [11]. В рассматриваемой ситуации законодатель прислушался к мнению о необходимости значительного снижения размера дохода, за извлечение которого возможно привлечение к уголовной ответственности по данной статье, благодаря чему возможно было ее «оживление». В итоге «извлечение дохода в крупном размере» вообще было исключено в анализируемой норме из признаков простого состава преступления.

Еще одной проблемной сферой является регламентация уголовной ответственности за создание «фирм-однодневок».

Обозначенные новеллы направлены на борьбу с фиктивной экономической деятельностью, дискредитирующей идею «здоровой предпринимательской деятельности» и искажающей ее сущность. Согласно мнению практических работников, ст. 173.1 УК РФ, устанавливающую ответственность за незаконное образование (создание, реорганизацию) юридического лица, невозможно применять самостоятельно в качестве основного состава [15]. Аналогичное следует отметить и о ст. 173.2, устанавливающей ответственность за незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица [5]. По мнению ученых, существование ст. 173.2 УК РФ необязательно, поскольку состав преступления, за совершение которого ею установлена уголовная ответственность, частично охватывается ст. 325 УК РФ [2]. Таким образом, возможна конкуренция между обозначенными нормами. В рассматриваемой ситуации, на наш взгляд, станет возможной переквалификация уголовных дел, возбужденных по ст. 173.2 УК РФ, на ст. 325 УК РФ, поскольку диспозиция последней, по мнению практических работников, сформулирована достаточно ясно для любого адресата. Однако к ст. 173.1–173.2 УК РФ это не имеет отношения. Несмотря на вроде бы достаточно подробное раскрытие в их диспозициях сущности деяний, за совершение которых ими установлена уголовная ответственность, перечисленные новеллы оказались практически неприменимыми и неэффективными.

В настоящее время все чаще имеют место высказывания о необходимости именно декриминализации деяний. Согласно проведенному в декабре 2012 г. опросу судей, большинством из последних было высказано мнение, что «некоторые нетяжкие преступления, особенно совершенные впервые, следует перевести в административные правонарушения» [7].

На наш взгляд, приведенное мнение законодателю следует принять во внимание при дальнейшем реформировании и главы 22 УК РФ. В данном направлении уже были сделаны первые шаги: теперь за совершение «товарной» контрабанды, обмана потребителей и заведомо ложной рекламы, ранее относящихся к обозначенным преступлениям, законодателем установлена исключительно административная ответственность. По нашему мнению, декриминализация деяний, ответственность за совершение которых установлена нормами 22 главы УК РФ, продолжится и в будущем.

Приведенные характеристики касаются не только новелл. Аналогично можно охарактеризовать и отдельные нормы, составляющие главу 22 УК РФ с начала действия указанного Кодекса. К последним следует отнести уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за совершение легализации денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем; за совершение преступных посягательств на отношения конкуренции; за совершение преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности; за совершение криминальных банкротств. Несмотря на указанную ситуацию, большинство из них мало изменились, вследствие чего они являются практически неприменимыми, а, следовательно, и неэффективными.

Таким образом, сложилась парадоксальная ситуация: с одной стороны, существует большое количество уголовно-правовых норм, охраняющих общественные отношения в сфере экономической деятельности, причем указанное количество ежегодно увеличивается; с другой стороны, наличие обозначенных норм не способно обеспечить эффективную охрану данного вида общественных отношений. На наш взгляд, для разрешения сложившейся проблемы необходима разработка определенной концепции развития главы 22 УК РФ. Основным направлением названной концепции следует назвать урегулирование и систематизацию уголовного законодательства, охраняющего общественные отношения в сфере экономической деятельности. В рассматриваемой ситуации не исключено появление в главе 22 УК РФ и новелл, являющихся результатом криминализации соответствующих деяний.

Во избежание обозначенных негативных последствий как криминализации, так и декриминализации в исследуемой ситуации необходимо проводить постоянный мониторинг уголовного законодательства, охраняющего общественные отношения в рассматриваемой сфере. Одновременно обязательно проведение и постоянного мониторинга различных криминогенных ситуаций, имеющих место в сфере осуществления экономической деятельности. Ведь новые формы экономической деятельности могут создавать условия и для новых форм криминала, что логично потребует дополнения Особенной части УК соответствующими составами преступлений.

Список литературы

1. Бабаев М., Пудовочкин Ю. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации // Уголовное право. – 2012. – № 4. – С. 4–12.
2. Егорова Н. Реформы Уголовного кодекса РФ (декабрь 2011 г.): проблемы применения новых норм // Уголовное право. – 2012. – № 3. – С. 18–22.
3. Иванчин А. В. Проблемы гармонизации внешнего оформления норм о преступлениях в сфере экономической деятельности // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: Материалы VII Российского конгресса уголовного права (31 мая – 01 июня 2012 года). – М.: Проспект, 2012. – С. 80–87.
4. Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере (на основании Поручения Президента Российской Федерации от 28.11.2009 № ПР-3169), Концепция. 8 Глава. http://lecscenter.org/index.php?option=com_content&view=article&id=75&Itemid=69&lang=ru (последнее посещение – 10.02.2016 г.).
5. Косарева Н. Е. Новое в уголовном законодательстве об ответственности за создание «фирм-однодневок» // Закон и право. – 2012. – № 3. – С. 78–80.

6. Криминальные деформации и преступность в экономике России. <http://newasp.omskreg.ru/bekryash/ch7p1.html>(последнее посещение – 10.02.2016 г.)
7. Куликов В. На первый раз прощаем // Российская газета. – 2012. 18 декабря. – С. 1, 3.
8. Лозинский И. В.«Концепция развития главы 22 УК РФ: криминализация или декриминализация?» // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 371. – С. 137–140.
9. Наумов А. В. Российское уголовное право. Курс лекций. В двух томах. Т. 1. Общая часть. – М., – 2004. – С. 161.
- 10.Одинцева Ю. А. Теоретические и практические вопросы криминализации деяний в сфере экономической деятельности // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2012. – № 1 (30). – С. 147–150.
- 11.Преступления в сфере экономической деятельности. <http://www.bestreferat.ru/referat-156921.html> (последнее посещение – 10.02.2016 г.)
- 12.Проблемы сверхкриминализации и декриминализации экономической деятельности. http://lecscenter.org/index.php?option=com_content&view=article&id=112%3Aovercriminalization&catid=39&Itemid=30&lang=ru (последнее посещение – 10.02.2016 г.)
- 13.Прокументов Л. М. Криминализация и декриминализация деяний. – Томск: Изд-во Том.ун-та, 2012. – 142 с.
- 14.Теллин Д., Осипов Н. Привлечение к уголовной ответственности организатора незаконных азартных игр // Законность. – 2012. – № 8. – С. 28–32.
- 15.Тюнин В. И., Бадзгардзе Т. А. Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица (ст. 173.1 УК РФ) // Российская юстиция. – 2012. – №2. – С. 24–26.
16. Уголовный кодекс Российской Федерации < http://www.consultant.ru/popular/ukrf/10_25.html#p1791>(последнее посещение – 10.02.2015 г.).

Skvortsova O. V., Lagovskaya E. V. Criminalization and decriminalization of crimes in the field of economic activity // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2015. – Т. 1 (67). № 4. – P. 98–108.

In the work are investigated problems of regulation in the current criminal legislation of Russian Federation of norms, prescribing responsibility for crimes in the field of economic activity. Authors are showing the presence of debatable questions due to the process of reformation (criminalization and decriminalization) of criminal legislation, regulating responsibility for these acts. The necessity of further perfection of present criminal statute in the field of economic activity is marked, that it caused by his obvious ineffectiveness.

Key words: criminalization, decriminalization, economy crimes, economic activity, effective of criminal legislation, reform of criminal legislation.